

Содержание

Предисловие	4
Ми-24	5
Тонкая струна	28
Энгенойская ведьма	42
Санька	108
Несколько длинных военных дней.....	111
Встреча на обочине	127
Здравствуй, вчера!	144
Последний урок	203
И было у нее три сына	219
Везунчик	234
Проводник.....	238

Предисловие

Память человеческая зачастую как чистый лист: прошло десять лет после Чеченской войны, и для нынешнего поколения подвиг того страшного времени перестает быть подвигом, забываются злодеяния врагов и стираются имена людей, что стояли насмерть, защищая мирное небо для нас с вами. Но эта книга хранит память.

Память человеческая зачастую — как горький яд. В ней остаются погибшие друзья, лживые предатели и несправедливость потерь. Как выйти из этого круга и как жить дальше? Кто возьмет за руку и переведет на другой берег?..

Перед вами сборник рассказов, написанный участником военных действий на Кавказе, снайпером группы СОБР и кавалером ордена Мужества. В этих рассказах строгие факты соприкасаются с удивительными метафорами и чудесами. Простой язык прозы философски глубок и психологичен, но при этом близок и понятен каждому.

МИ-24

Боевым подругам посвящаю

Глава 1

— Ну ты и сволочь! Тварь ты такая-растакая! У-у-у, ненавижу тебя, гадина, сука, чтоб тебя в клочья разорвало!

И Славок в сердцах треснул по обшивке гаечным ключом, плюнул под ноги и, матерясь под нос, пошел прочь.

Славок меня терпеть не может, как, впрочем, и я его не жалую. Так что нелюбовь у нас взаимная, давняя, но тут уж надо идти по порядку, а не прыгать с пятого на десятое.

Начну с того, что «тварь, гадина и сука» — это я, Ми-24В. Да, для гражданских я вертолет. Для военных — вертушка, крокодил. Для своего экипажа — Девонька, Малая. Вот уж нашли малую, все ж больше восьми тонн живого железа, и это без загрузки. А для механика Славка я тварь железная, тупая и вредная. Ну что ж, тут каждому свое. У вас, наверное, сразу возникает вопрос — а почему Девонька-то? Вертолет же!

А тут дело простое, как люди рождаются либо мужчинами, либо женщинами, так и техника, появляясь на свет, наделена душой, технической, но определенно либо женской, либо мужской. И соответственно, в процессе жизни, ну, или по вашему месту использования, опыта общения с людьми и внутреннего состояния характер

наш меняется. В какую сторону? Да у каждого в свою. Как, впрочем, и у вас.

Но это я отвлеклась. Я боевой вертолет, можно сказать, в самом расцвете сил, нахожусь на откомандировании в Северокавказском регионе, на Х-м аэродроме. Рядом стоят мамки Ми-8 и Ми-26, они похожи на больших куриц-наседок, хотя в миру последних называют коровами и даже сараями, но они не обижаются ни на то, ни на другое. Ми-8 и Ми-26 добродушные, в общем-то, гражданские многоцелевые вертолеты и, попав на войну, мягко говоря, чувствуют себя не в своей тарелке. Очень сильно переживают и часто тихонько, по-женски плачут по ночам, жалея ребятишек, которых все время куда-то увозят, а потом забирают, и частенько только тела. Потом эти тела уносят другие и смывают с пола шлангами загустевшую кровь. Тяжело им на войне. Да и не боевые это машины — большие, уязвимые, не готовые к бою. Мечтают, чтоб скорее военные конфликты кончились и можно было перейти в разряд гражданской авиации. Детишек катать, грузы перевозить, спокойно, без спешки помогать людям.

Чуть вдалеке стоят «миги» и пара «сушек» — мужики. Хорошие самолеты, но немного заносчивы и амбициозны, особенно Сушки, любят нос задрать. Но, как ни крути, красавцы, особенно в профиль и тем более в правый. Считают себя настоящими боевыми спецами, не разменивающимися на всякую мелочовку. А вот это уже камень в наш огород. Но тут, что сказать, с техническими возможностями не поспоришь — девчонки. И летаем мы не так быстро, и высот таких не берем, да и с вооружением у нас попроще. Но все-таки авиационный бог создал нас боевыми единицами, с военным характером, большой работоспособностью, и мы не ропщем на судьбу, не вздрагиваем

от взрывов и не плачем ночами. Да и мечты у нас с Ми-8 и Ми-26 сильно отличаются — ну зачем в гражданской авиации боевые вертолеты? Лес им рубить, что ли, крупнокалиберным пулеметом. Так что наше место в военных конфликтах, в этом мы схожи с «мигами» и «сушками». Может, в таком необходимом боевом содружестве есть своя прелесть. В том, что, какими бы разными мы ни были, какими бы душами и характерами ни обладали, но есть сигнал на боевую работу, от которого напряженно вздрагивают Ми-8 и 26, а все другие замирают в тревожном ожидании — кто летит?! Когда адреналин закипает в воздухе и растекается по жилам, проводам и шлангам. И оставшиеся с облегчением и завистью смотрят вслед уходящим в небо. На боевой вылет. На работу. На войну.

Глава 2

По-разному складываются наши отношения и с людьми. По какому-то неписаному закону мы знаем, что без них мы не сможем. Наверное, закручивая последнюю гайку в моторе, именно люди пробуждают нашу душу в куче многотонного железа. И по этому же закону люди главные. Вернее, у вас есть право на первичность действия. А мы с готовностью вслушиваемся и подчиняемся. Но... что табу для мирной жизни, на войне иногда может и попирается. Ведь при всей своей силе, уме и профессионализме вы — люди — такие уязвимые. А на войне чувства усиливаются, ведь жить хочется не только вам. Да и вражескую технику и смертоносное оружие мы чуем своим техническим шестым чувством. Режим «свой — чужой» работает обостренно.